

РАФИЯ, 217 Г. ДО Н.Э.: ПОЛЕ БИТВЫ

© 2024

Абакумов А.А.

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
(г. Ярославль, Российская Федерация)*

Аннотация. Битва при Рафии (22 июня 217 г. до н.э.), которая завершила 4-ю Сирийскую войну между царством Селевкидов и птолемеевским Египтом, вошла в античную историю как одно из самых масштабных и вместе с тем недооценённых сражений. Долгое время на основании достаточно подробного рассказа Полибия исследователи делали вывод о недостаточном мастерстве полководцев. Только в конце 1970-х гг. Б. Бар-Кохва и Э. Галили в своих публикациях попытались переосмыслить ход сражения и реконструировать его на основе топографических данных. Опираясь на одни и те же фрагменты Полибия и пользуясь тем, что точного описания местности он не даёт, они приходят к разным выводам и локализуют поле битвы в разных местах; их аргументы интересны, позволяют прояснить иные места у Полибия и истолковать те или иные тактические решения, хотя, безусловно, не являются неуязвимыми для критики. Тем не менее главное, что их объединяет, – по-своему (в каждом случае) убедительная попытка опровергнуть старый историографический тезис об «упадке» эллинистического военного искусства после Александра Великого. Оба исследования сохраняют актуальность до сих пор.

Ключевые слова: битва при Рафии; 4-я Сирийская война; Б. Бар-Кохва; Э. Галили; Кефар-Шан; Шейх-Зувейд.

RAPHIA, 217 BCE: THE BATTLEFIELD

© 2024

Abakumov A.A.

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russian Federation)

Abstract. The Battle of Raphia (June 22, 217 BC), the main battle of the Fourth Syrian War between the Seleucid ruler Antiochus III and the Egyptian king Ptolemy IV, was one of the largest in Ancient history and at the same time one of the most underestimated. For a long time, based on Polybius's fairly detailed account, researchers concluded that the generals lacked skill. Only in the late 1970s B. Bar-Kochva and E. Galili in their publications did attempt to reassess the course of the battle and reconstruct it based on topographic data. Relying on the same quotes by Polybius and taking advantage of the fact that he does not provide an exact description of the terrain, they come to different conclusions and localize the battlefield in different places. Their interesting arguments help to clarify some passages in Polybius and interpret certain tactical decisions of different commanders, although they are certainly not immune to criticism. Nevertheless, the main thing uniting both of them is that they are, in their own way (in each case), offer rather convincing attempt to refute the old historiographical viewpoint stating so-called «decline» of Hellenistic military art after Alexander the Great. Both studies remain relevant to this day.

Keywords: the battle of Raphia; 4th Syrian War; B. Bar-Kochva; E. Galili; Kefar Shan; Sheikh-Zoweid.

Сражение при Рафии (современный г. Рафах на Синайском полуострове) 22 июня 217 г. (здесь и далее все даты – до н.э.), завершило 4-ю Сирийскую войну между птолемеевским Египтом и царством Селевкидов, став одной из самых масштабных битв античности и крупнейшей на территории Палестины/Келе-сирии [1, р. 52], которую оба государства оспаривали друг у друга. Особую известность сражению принесло массовое участие с обеих сторон боевых слонов из Африки и Азии. Основным источником по истории как войны в целом, так и этого сражения является книга V «Всеобщей истории» Полибия; в частности, он подробно останавливается на составе армий Птолемея IV и Антиоха III (Polyb. V.65, 79, 82), самом ходе битвы (V.82–86). Долгое время его рассказ в историографии воспринимался как вполне исчер-

пывающий и не требующий глубокого анализа. Полибий не приводит точного местонахождения поля битвы; можно лишь заключить, что местность была удобной для успешных действий конницы и слонов. Не упоминает Полибий и о том, что Антиох III и птолемеевский командир Эхекрат Фессалиец, атаковав каждый на своём фланге и разбив противника, обозначили угрозу его центру (в случае Эхекрата это можно лишь предполагать). Антиковеды начала XX в. усматривали в этом банальную неспособность эллинистических полководцев III в. до н.э. осуществлять сложные манёвры в сравнении с Александром Македонским и диадохами; само сражение казалось им тремя самостоятельными столкновениями на обоих флангах и в центре (бой Антиоха, бой Эхекрата, финальный бой фаланг), хаотичными и без единого пла-

на [1, р. 77]. Серьёзных попыток реконструировать ход битвы и тактические приёмы сторон с привлечением топографических данных не делалось вплоть до второй половины 1970-х гг., когда почти одновременно вышли две крупные работы израильских антиковедов – монография Б. Бар-Кохвы и большая статья Э. Галили, вскоре изданная отдельной брошюрой [2, р. 128–141; 1].

Согласно Полибию (V.79–80), маршрут Антиоха III к месту решающего сражения пролегал от Газы на юго-запад, его противник шёл от Пелусия через Риноколуру на северо-восток. Птолемею IV пришлось ускорить темп, чтобы не попасть в западню в проходе Джеради: его длина составляла около 10 км, а ширина всего 200–300 м. Антиоху было достаточно блокировать его слонами и легковооружёнными воинами, чтобы свести на нет преимущество Птолемея в тяжёлой пехоте [2, р. 131; 3, р. 194]. За счёт мобилизации коренных египтян оно было почти полукратным – 25 тыс. собственных сил и 20 тыс. египтян против 20 тыс. фалангитов и 10 тыс. «гвардейцев»-аргираспидов у Антиоха). В историографии на основании пассажа о силе и доблести египтян (Polyb. V.107.3) ранее высказывалось предположение, что в битве прежде всего они и участвовали, в оценке численности птолемеевских сил Полибий ошибся, и другую фалангу можно в расчёт не принимать. Тем не менее значительная часть исследователей полагает, что ошибки здесь нет, и руководствуется оригинальными цифрами [4, с. 75–80]. В конце концов Птолемей стал лагерем примерно в 50 стадиях (πεντήκοντα στάδιον) от Рафии (V.80.3); стадий измеряется по-разному, Б. Бар-Кохва принимает значение в 185 м [2, р. 129]. Селевкидская армия первоначально остановилась в 10 стадиях от птолемеевской, но затем, «желая занять более выгодное положение», Антиох сократил дистанцию ещё на 5 стадиев (V.80.4; 6; здесь и далее пер. Ф.Г. Мищенко).

Любопытно, что Б. Бар-Кохва и Э. Галили в своей реконструкции поля битвы предлагают совершенно разные места и сходятся только в его предполагаемой ширине (около 6 км) [2, р. 131; 1, р. 101, п. 105]. Если у Б. Бар-Кохвы какие-либо объекты на местности отсутствуют, у Э. Галили это колодцы Шейх-Зувейда и известняковые холмы; по его мнению, битва при Рафии состоялась примерно там, где и впоследствии происходили сражения, известные по разным источникам – наполеоновской эпохи, Первой мировой войны (британская операция апреля 1917 г.), арабо-израильских войн [1, р. 91–98]. Если, с его точки зрения, поле битвы за две с лишним тысячи лет принципиально не изменилось [1, р. 93–94, п. 88], Б. Бар-Кохва считает, что с тех пор оно было занесено песками и сузилось до 3,4 км [2, р. 131, п. 8].

Полибиева «старая Рафия», по его мнению, – это курган Аль-Шейх-Сулейман-Рафах, находящийся к западу от современного г. Рафах. Боевой порядок армии Птолемея опирался правым краем на холм Кефар-Шан [2, р. 129–130, fig. 7]. Место сражения Эхекрат и другие командиры Птолемея (в основном наёмники, ранее занимавшиеся усиленной подготовкой его армии) выбрали таким образом, чтобы Антиох из-за песчаных дюн справа и слева не мог использовать своё преимущество в слонах, пешех стрелках и коннице; они не желали давать ему возможность побе-

дить на флангах и окружить свой центр. В последнем, впрочем, они просчитались – из-за мятежей в собственном царстве Антиох, очевидно, не сумел набрать в восточных сатрапиях нужное число всадников. В ответ селевкидский царь пересмотрел свой первоначальный план и подошёл поближе, чтобы дать бой в более узком месте. Поскольку сариссофоров у Птолемея было существенно больше, он решил принудить их перестроиться. Меньшая ширина, но большая глубина строя, с одной стороны, давала им возможность дольше сражаться, восполняя потери из задних рядов. С другой, Антиох мог рассчитывать на то, что египтяне не выдержат боя с его ветеранами и сломаются [2, р. 133].

Э. Галили в своей реконструкции уделяет куда большее внимание географии (ссылаясь прежде всего на британские отчёты 1917 г.). Факт наличия близости колодцев (ныне Шейх-Зувейд) он обосновывает указанием Полибия на стычки фуражиров, посылавшихся в том числе и за водой (V.80.7), а известняковые холмы могли позволить Эхекрату подготовить свой внезапный удар по левому флангу Антиоха [1, р. 97–98]. Само поле битвы при Рафии в представлении Галили выглядит как своего рода «бутылочное горло»: когда противники находились на поле длиной примерно в 1 км, а шириной около 6 км, было просто нереально командовать сражением так, чтобы оно не распалось на несколько, по сути, отдельных участков. Сложно упрекать Антиоха (как, впрочем, и Птолемея) в бездарности по сравнению с Ганнибалом или Эвменом из Кардии, так как при Рафии один лишь пехотный центр растянулся по меньшей мере на 2 км, когда как при Каннах или Паретакене был меньше в два раза. Вместе с тем расстояние всего 1 км до противника в начале битвы в принципе не давало ни Антиоху, ни Эхекрату на его фланге возможности быстро завершить успешную атаку перестроением и ударом по неприятельскому центру. Этому дополнительно мешали песчаные дюны с запада и холмы с востока [1, р. 79–81, 83]. Со своей стороны, Б. Бар-Кохва, который селевкидскому царю явно симпатизирует, не находит другого объяснения тому, что он не успел вернуться на поле битвы вовремя и в итоге проиграл её, кроме желания захватить или убить в поединке лично Птолемея (Polyb. V.82.8). Это дало бы ему возможность окончить сражение быстро и без лишних жертв, но вышло наоборот: разбив фланг Птолемея, его самого он найти не смог, а тот, напротив, сумел вернуться к своим войскам, что и стало кульминационным моментом битвы (V.85.7–8). Версия о поединке обрела известную популярность у других исследователей, приводящих примеры как из предыдущей, так и последующей эллинистической истории (поединок Эвмена и Неоптолема при Геллеспонте, неудачный прорыв Эвмена к Антигону при Габие, уничтожение отряда Иуды Маккавея при Эласе) [2, р. 138; 5, р. 25; 6, р. 247].

Э. Галили тоже приходит к идее о том, что противники хотели закончить битву без большого кровопролития, но не поединком царей, а захватом колодцев – чего в условиях пустыни было достаточно для победы. Оба царя могли планировать синхронный удар с обоих флангов, чтобы опрокинуть фланги противника, соединиться у него в тылу и заставить

капитулировать, не доводя до финальной схватки [1, р. 82, 85, 86]. Похожим способом Эвмен из Кардии одержал победу над войском Кратера, когда разбил его конницу, после чего фаланга признала своё безвыходное положение и сдалась (Diod. XVIII.30–32; Plut. Eum. 7.3–13; Nep. Eum. 4). При Рафии наиболее драматичные эпизоды сражения действительно развернулись на флангах (атака Антиоха, бой слонов, удар Эхекрата по селевкидским наёмникам, в основном азиатам); сариссофоры с обеих сторон в это время в бою не участвовали (Polyb. V.85.6). Однако реализовать этот план не удалось никому – получилось разгромить только один фланг и в то же время потерять один собственный. Тем не менее оба царя хотели быстро закончить и битву, и всю кампанию: Антиох намеревался заключить мир и вернуться на север, чтобы бороться с мятежниками (и прежде всего с Ахеем, захватившим Малую Азию), а не завоёвывать Египет. Для Птолемея же было достаточно отстоять Келесирию, чего он, в сущности, в итоге и добился [1, р. 101–102, 106–108].

Полибий действительно не поясняет, что для Антиоха было важнее, – Келесирия (V.61.6) или всё же Малая Азия (V.58.2). На переговорах с египетскими послами он ссылался на желание получить назад наследство своего предка Селевка I и восстановить справедливость (V.67.5), после чего заняться Ахеем, который «открыто злоумышлял на его власть» (V.66.2–3). Пронграв битву при Рафии и завершив 4-ю Сирийскую войну, Антиох стал готовить поход против Ахея – как отмечает Полибий, «согласно первоначальному плану» (τὴν ἐξ ἀρχῆς πρόθεσιν – V.87.8). Правда, он сообщает и о намерении Антиоха в 219 г. напасть на Пелусий (V.62.4–5), из чего некоторые исследователи делают вывод о наличии у него планов завоевать весь Египет [7, с. 91; 8, р. 128]. Однако то, что селевкидский царь в начале войны мог действительно на это рассчитывать, представляется сомнительным. Что более вероятно, он намеревался до конца использовать внезапно открывшийся шанс – этолийский наёмник Теодот, наместник Келесирии, поднял мятеж против Птолемея и обратился к Антиоху за помощью, которую тот и оказал. Это позволило создать угрозу и Пелусию, но сложно сказать, насколько серьёзной она была: не исключена и простая демонстрация силы с целью деморализовать неприятеля и заставить его пойти на выгодный мир [9, с. 223–224].

Стоит отметить, что оба реконструктора к своим моделям битвы относятся весьма трепетно: и тот и другой спорит либо с оппонентом, либо с самим Полибием, позиционируя свой вариант как единственно возможный. Так, Б. Бар-Кохва прямо обвиняет Э. Галили в ошибочных расчётах, а значит, и в ложности всех его выводов [10, р. 79, п. 37; 6, р. 240, п. 94, р. 258]. Вместе с тем тот строит свою версию на тех же 50 стадиях, о которых упоминает источник [1, р. 54]; поскольку больше никаких деталей о поле битвы Полибий не приводит, можно предположить, что сражение могло произойти в одном из нескольких мест. Столь же горячо и категорично Бар-Кохва отстаивал свою локализацию другой битвы Антиоха III с птолемеевской армией – при Панионе (200 г.), и это вызвало обоснованную критику [7, с. 115; 11, с. 490] – сражение также могло произойти вовсе не там, тем

более, что и сам текст Полибия в этом случае (XVI.18–20) вызывает куда больше вопросов. Наконец, будучи давним оппонентом Галили, Бар-Кохва оспаривает и другие его сценарии битв с участием Антиоха – одной Рафией он не ограничился [10, р. 121, п. 20, р. 124, п. 21]. Поэтому здесь его едва ли можно считать беспристрастным.

В свою очередь, Э. Галили критикует Полибия за иные детали, которые не вписываются в его сценарий, – в частности, наличие на селевкидской стороне кавалерийского отряда, построенного особой «дугой» (ἐπικαμπίῳ – Polyb. V.82.9). По его мнению, он просто не мог находиться в указанном месте боевого порядка, так как увяз бы в песке, и, следовательно, Полибий здесь ошибся. На самом деле отряд был выстроен не дугой, а колонной и поставлен в засаду в овраге на краю правого фланга армии Антиоха; в 1917 г. там скрывались английские пулемётчики [1, р. 95]. Впрочем, здесь у Галили имеется и сторонник в лице С. Натта, который предполагает, что кавалерийское построение «дугой» в данном случае было изменено – не для защиты, для чего применялось обычно, а для атаки в нужный момент [12, р. 282–288].

Ряд последующих авторов так или иначе объединяет обе реконструкции сражения. Так, М. Парк берёт у Галили карту местности и планы сторон – как тактические (захват колодцев), так и стратегические (локальная война за Келесирию), а у Бар-Кохвы – идею поединка [13, р. 25–26, 29]. Аналогично М. Тэйлор, автор биографии Антиоха III, принимает версию о поединке царей (Бар-Кохва) и о невозможности для Антиоха вовремя остановить и перенацелить свою атаку (Галили) [14, р. 61]. Своеобразный компромисс озвучивает Ф. Сабин, разработчик известной «математической модели» античного сражения. Заклучая, что выводы с опорой на географию являются «весьма умозрительными» [15, р. 157], он тем не менее предлагает с помощью своего симулятора протестировать разные сценарии, меняя исходные данные (ширину фронта, глубину боевых линий, наличие или отсутствие географических объектов, численность птолемеевской фаланги) и выясняя, какой из этих вариантов даст наиболее реалистичный результат [15, р. 159–160].

Сражение при Рафии является ярким примером управления многочисленным и разнородным войском в бою (в частности, согласованные действия пехоты, конницы и слонов на флангах – и Антиоха, и Эхекрата соответственно) и представляет безусловный интерес для изучения тактики эпохи эллинизма. Исследования Б. Бар-Кохвы и Э. Галили сохраняют актуальность и по сей день, поскольку после них никто более не пытался осуществить нечто подобное. Большой популярностью пользуется версия первого в силу того, что его монография «Селевкидская армия» со временем стала классической. Однако, несмотря на признанный авторитет Б. Бар-Кохвы, не всем его выводы кажутся вполне убедительными. Оба автора, доказывая свою правоту, ссылаются на одни и те же пассажи Полибия; каждый из них предлагает своё оригинальное видение сражения, которое по-своему проясняет те или иные места в тексте источника (противники выбирают место битвы так, чтобы в полной мере использовать свои преимущества, а неприятельские свести к минимуму, принимают быстрые

решения сообразно условиям местности, используют опыт прошлых сражений), но остаётся уязвимым для той или иной критики. Таким образом, представляется допустимым признать обе версии равноценными и заслуживающими внимания, хотя и не взаимодополняющими. Порой оба автора с противоположных сторон могут прийти к сходным выводам – в частности, к тому, что и один, и другой царь намеревались закончить сражение быстро и без лишней крови, но объясняют это по-разному (поединок царей или захват источников воды). Тем не менее главное, что их объединяет, – желание убедительно опровергнуть старый, но периодически всплывающий и в современной историографии тезис о «деградации» эллинистического военного искусства после смерти Александра Македонского.

Список литературы:

1. Galili E. *Raphia, 217 B.C.E., Revisited* // Scripta Classica Israelica. 1976/77. Vol. 3. P. 52–126.
2. Bar-Kochva B. *The Seleucid Army: Organization and tactics in the Great Campaigns*. Cambridge: University Press, 1976. 306 p.
3. Morkot R.G. *Historical dictionary of Ancient Egyptian Warfare*. Lanham, MD; Oxford: The Scarecrow Press, Inc., 2003. 313 p.
4. Абакумов А.А. Битва при Рафии: основные историографические проблемы // Studia historica. XIII. М., 2013 [2014]. С. 68–87.

5. Wrightson G. *The Battles of Antiochus the Great. The failure of combined arms at Magnesia that handed the world to Rome*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2022. 154 p.
6. Du Plessis J.C. *The Seleucid Army of Antiochus the Great. Weapons, Armour and Tactics*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2022. 340 p.
7. Winnicki J.K. *Operacje Wojskowe Ptolemeuszów w Syrii*. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 1989. 185 s.
8. Hölbl G. *A history of the Ptolemaic Empire*. London; New York: Routledge, 2001. 373 p.
9. Grabowski T. *Ostatni triumf Ptolemeuszy: Czwarta wojna Syryjska (221–217 P.N.E.)*. Kraków: Historia Iagellonica, 2010. 327 p.
10. Bar-Kochva B. *Judas Maccabaeus: The Jewish Struggle against the Seleucids*. Cambridge: University Press, 1989. 672 p.
11. Huß W. *Ägypten in hellenistischer Zeit: 332–30 v. Chr.* München: Verlag C.H. Beck, 2001. 884 s.
12. Nutt S. *Tactical interaction and integration: A study in Warfare in the Hellenistic Period from Philip II to the Battle of Pydna*: diss. PhD. Newcastle, 1993. 477 p.
13. Park M. *Climax of the Syrian Wars: The Battle of Raphia, 217 BC* // Ancient Warfare. 2010. Vol. IV, № 6. P. 25–32.
14. Taylor M.J. *Antiochus the Great*. Barnsley: Pen & Sword Military, 2013. 190 p.
15. Sabin P. *Lost Battles: Reconstructing the Great Clashes of the Ancient World*. London: Continuum Books, 2007. 298 p.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Абакумов Аркадий Алексеевич , кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории; Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (г. Ярославль, Российская Федерация). E-mail: arc79@yandex.ru.	Abakumov Arkady Alexeevich , candidate of historical sciences, associate professor of World History Department; Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Yaroslavl, Russian Federation). E-mail: arc79@yandex.ru.

Для цитирования:

Абакумов А.А. Рафия, 217 г. до н.э.: поле битвы // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 4. С. 54–57. DOI: 10.55355/snv2024134201.